

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон

ИХОДИТ
ВЫХОД

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок Паддингтон
находит выход**

«Азбука-Аттикус»

1970

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон находит выход / М. Бонд —
«Азбука-Аттикус», 1970 — (Медвежонок Паддингтон)

Признайтесь, кто из вас не мечтал выиграть первый приз в каком-нибудь соревновании? А у Паддингтона это прекрасно получается. И на скачках, и в танцевальном зале, и в конкурсе старинных автомобилей медвежонок в синем пальто неизменно оказывается лучшим из лучших. Дело здесь не только в редком везении, хотя Паддингтон счастливчик, каких ещё поискать. Просто этот медведь умеет находить выход из самых сложных ситуаций и никогда не падает духом. Ведь даже из старой развалюхи можно сделать роскошный автомобиль, если проявить смекалку и терпение.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

© Бонд М., 1970
© Азбука-Аттикус, 1970

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон находит выход

Michael Bond
PADDINGTON TAKES THE AIR

Text copyright © Michael Bond 1970
Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1970
All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая У зубного врача

Паддингтон, всё ещё не веря своим ушам, обескураженно уставился на миссис Браун.
– Вы выбросили мой зуб в машину для мусора! – вскричал он. – Как же я теперь положу его под подушку?

Миссис Браун, страшно расстроенная, ещё раз заглянула в зияющую дыру на дне кухонной раковины.

– Ох, прости меня, пожалуйста! – проговорила она. – Он, наверное, был среди остатков завтрака. Боюсь, тебе придётся написать на бумажке что и как и положить её под подушку вместо зуба...

В семье Браун свято соблюдалась давняя традиция: если у кого-то выпадал зуб, его полагалось класть на ночь под подушку, и утром на его месте появлялся шестипенсовик¹.

Паддингтон очень сильно огорчился, узнав, что его лишили такого интересного переживания.

– Может быть, посмотреть снаружи, под крышкой? – не теряла надежды Джуди. – Вдруг он там лежит на решётке...

– Вряд ли, – возразил Джонатан. – Это ведь зверь, а не машина. Мелет всё подряд. Вчера даже управлялась с ириской-тянучкой, которую мне дал Паддингтон... Конфета была первый сорт, – поспешно добавил он, перехватив негодующий взгляд медвежонка. – Мне такую в жизни не сделать. Ну... только вот чуть-чуть великовата, мне всю было не съесть...

– Хорошо ещё, – проговорил мистер Браун, возвращаясь к больному вопросу о зубе, – что машину не заклинило. Было бы обидно, она у нас всего две недели...

Но если это была попытка развеселить общество, то она потерпела полный провал, потому что Паддингтон бросил на мистера Брауна самый что ни на есть суровый взгляд.

– А зуб был у меня всю жизнь, мне тем более обидно, – отвечал он. – Притом это был мой лучший зуб. И я просто не знаю, что скажет тётя Люси, когда я ей об этом напишу!

Выпалив это оскорблённым тоном, Паддингтон вскочил и убежал вверх, в свою комнату, оставив на месте происшествия вконец расстроенных Браунов.

¹ Класть выпавший зуб под подушку принято не только у Браунов – так делают все английские дети. Считается, что ночью приходит добрая фея и в утешение оставляет на месте зуба монетку.

– Не понимаю, как у кого-то может быть лучший зуб, – проворчал мистер Браун уже в дверях. Он уходил на работу.

– Гм, – проговорила миссис Бёрд, – лучший или не лучший, но мишке было из-за чего расстроиться. Вы бы тоже небось не обрадовались, если бы ваш родной зуб выбросили в эту штукину для переработки мусора – пусть даже и по ошибке.

– И надо ж было этому приключиться именно с Паддингтоном! – вздохнула Джуди. – Вы же знаете, он терпеть не может терять вещи. Особенно если это вещь, которую ему приходилось чистить по два раза на дню...

– Да уж и не знаю, как его теперь утешить, бедняжку, – вздохнула миссис Браун, оглядывая кухню, заставленную грязной посудой, оставшейся после завтрака. – Ненавижу понеделники. По понеделникам всё вкривь и вкось – даже яичного желтка к тарелкам присыпает больше, чем обычно...

Остальные промолчали. Что и говорить, утро в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад выдалось хуже некуда. Неприятности начались, когда Паддингтон объявил, что нашёл в своём варёном яйце кость, но все тут же припомнили похожий случай с рождественским пудингом и не придали его словам особого значения. Настоящая же буря разразилась немного позже, когда медвежонок отправился наверх, чтобы, как обычно по понеделникам, подсчитать, сколько он потратил денег и сколько ещё осталось.

Услышав отчаянный вопль, Брауны стремглав взлетели по лестнице и обнаружили, что Паддингтон сидит на кровати, пытаясь вытащить карандаш из здоровенной дыры, появившейся на том месте, где раньше был один из его задних зубов.

В ту же секунду в доме поднялся невероятный переполох. Кровать разворошили, ковры скатали в трубочки, вытряхнули пылесос, обшарили все карманы. Паддингтон даже попытался встать на голову, на случай если он случайно проглотил недостающую половинку зуба, но всё безрезультатно... ничего так и не нашли.

И только когда миссис Бёрд вспомнила про кость в яйце, они сообразили, что к чему, и со всех ног помчались обратно на кухню.

Увы, было слишком поздно! Ещё на полпути до них донеслось громкое урчание, и в ту минуту, когда они влетели в дверь, миссис Браун уже выключала машину.

Машина для переработки мусора появилась у Браунов совсем недавно и пока ещё была в диковинку, поэтому всё, от обгоревших спичек до обглоданных костей, отправлялось в её ненасытную пасть; но миссис Браун и в самом страшном сне не приснилось бы, что та же участь постигнет любимый зуб медвежонка, и, узнав, в чём дело, она огорчилась не меньше других.

– В обычной поликлинике его вряд ли примут... – проговорила она задумчиво. – Может, обратиться к ветеринару?

– Ещё не хватало! – воспротивилась миссис Бёрд. – Нет уж, отведём его к частному врачу. Я сейчас же позвоню мистеру Личу.

И миссис Бёрд поспешно вышла из комнаты.

Все остальные ждали её возвращения с некоторой тревогой: хотя мистер Лич с незапамятных времён лечил Браунам зубы, ему ещё ни разу не доводилось иметь дело с Паддингтоном. Поэтому трудно было сказать заранее, как он к этому отнесётся, и все заметно воспряли духом, когда миссис Бёрд вернулась в пальто и шляпке.

– Мистер Лич ждёт нас, – сообщила она. – Пациентов с острой болью он принимает без очереди.

Миссис Браун облегчённо вздохнула.

– Ну и слава богу, – проговорила она. – Как любезно с его стороны, ведь официально Паддингтон не его пациент...²

– Кто сказал «Паддингтон»? – невинным тоном поинтересовалась миссис Бёрд. – Я в подробности не входила. Просто сообщила, что один из членов нашей семьи срочно нуждается в помощи...

Она подняла глаза к потолку, откуда как раз долетел громкий горестный стон, и добавила:

– И между прочим, уж что правда, то правда! Пойду-ка поскорее вызову такси!

Миссис Бёрд снова сняла трубку, а остальные отправились наверх провести медвежонка. Он сидел на краю кровати с самым что ни на есть разнесчастным выражением на мордочке. Вернее, на той небольшой её части, которую можно было разглядеть, потому что всё остальное было замотано огромным махровым полотенцем. Время от времени из глубин полотенца долетал приглушённый стон. Сообщение о предстоящем визите к зубному врачу не слишком-то воодушевило медвежонка, а когда его усадили в уже поджидавшее такси, он и совсем загрустил.

– Что, приятель, зубы зубастовку объявили? – посочувствовал шофёр, кивая на полотенце.

– Какую зубастовку? – не понял Паддингтон.

– Худо, если у них там сильный профсоюз³, – продолжал шофёр. – Один бросил работу – и все следом!

² Хотя мистер Лич и частный врач, он также обязан лечить пациентов в рамках системы «национального здравоохранения» – медицинской службы, расходы на которую оплачиваются государством. Однако это касается только тех пациентов, которые официально занесены в его списки.

³ Забастовки, как правило, организовываются и проводятся профсоюзами. Шофёр намекает на то, что, если уж один

Миссис Браун поспешно захлопнула окошечко, отделявшее шофёра от пассажиров.

– Не обращай внимания, мишка-медведь, – сказала она. – Я уверена, что мы всё делаем правильно. Мистер Лич – очень опытный врач. Он уже много лет лечит нам зубы.

– *Лечит?* – ещё больше встревожился Паддингтон. – А может, лучше поедem к кому-нибудь, кто знает, как их *вылечить*?

Брауны переглянулись. Порой Паддингтону не так-то легко бывало что-либо объяснить, особенно когда голова у него была занята совсем другим, и дальше они ехали в молчании.

К концу пути медвежонок совсем растерялся и расстроился, зато мистер Лич с первого взгляда понял что и как и тут же высказал своё мнение.

– Боюсь, мне придётся взять с вас больше обычного, – заявил он. – У медведей ведь сорок два зуба.

– У меня сорок один, – поправил Паддингтон. – Сорок второй переработали.

– Всё равно это на девять штук больше, чем полагается, – строго сказал мистер Лич, уводя медвежонка в кабинет. – У меня даже нет подходящей карты. Для начала придётся просить медсестру начертить её для тебя.

– Господи, надеюсь, мы поступили правильно, – вздохнула миссис Браун, когда за врачом закрылась дверь. – Всё-таки это я во всём виновата...

Миссис Бёрд хмыкнула.

– Вовсе не вы, а эти Паддингтоновы ириски-тянучки, – сумрачно изрекла она. – Самое, скажу я вам, подходящее название. Тянешь их потом изо рта, тянешь, а вытянуть не можешь... Неудивительно, что у несчастного медведя сломался зуб. Он вчера весь день жевал эту гадость, пока готовил. Мне пришлось выбросить сковородку, а сколько на кухонном полу было липких клякс – и не перечесать. Раза два я чуть не подвернула ногу.

Паддингтоновы самодельные ириски в последние дни стали в доме проблемой номер один. Ладно бы они только присыхали к сковородке. Строго говоря, если бы они с самого начала присохли раз и навсегда, неприятностей было бы куда меньше, но в конце концов тягучая масса превратилась в горку вязких кругляшек, которые прилипали ко всему на свете, и последующие несколько минут миссис Бёрд в подробностях объясняла, как, по её мнению, с этими ирисками следовало бы поступить.

Впрочем, ни от кого не укрылось, что, ругая на чём свет стоит медвежьих конфеты, она не сводит глаз с дверей кабинета и словно пытается просверлить их насквозь.

Однако в кои-то веки опасения миссис Бёрд были совершенно напрасны, потому что мнение Паддингтона о зубных врачах медленно, но верно менялось к лучшему.

Он оглядел кабинет мистера Лича и заключил, что здесь куда приятнее, чем ему казалось поначалу. Всё вокруг было чистым и блестящим, без единого мармеладного пятнышка. И хотя мебели, как сказала бы миссис Бёрд, не мешало бы и подбавить, единственное кресло мистера Лича с лихвой искупало этот недостаток. Паддингтон в жизни не видел ничего лучше. Кресло было не просто кресло, а скорее кушетка, которую можно поднимать, опускать и по-всякому раскладывать, нажимая на одну-единственную кнопку. От восторга у медвежонка даже дух захватило.

Прямо у него над головой висела большая лампа, которая очень приятно грела, а у левого локтя стояли стакан с розовой водичкой и белая мисочка; с другой же стороны, там, где сидел мистер Лич, к креслу был прикреплен столик с разными блестящими инструментами.

Паддингтон поспешно отвёл глаза от инструментов и поудобнее устроился в кресле. Он вообще любил всё новое и, несмотря на боль, послушно разинул рот, с интересом наблю-

дая за мистером Личем, который взял со стола палочку с крючком на конце и что-то вроде зеркальца на длинной ручке.

Мистер Лич принялся постукивать палочкой по Паддингтоновым зубам и несколько раз одобрительно хмыкнул. Он забирался всё глубже и глубже и под конец даже принялся что-то напевать.

– Недурно, мишка, недурно, – проговорил он наконец, выпрямившись. – Просто приятно иметь дело с такими зубами.

Паддингтон с видимым облегчением стал вылезать из кресла.

– Большое спасибо, мистер Лич, – поблагодарил он. – Было совсем не больно.

Доктор слегка опешил.

– Да я ещё ничего не делал, – проговорил он. – Это был всего лишь осмотр – чтобы установить что и как. Всё ещё впереди. У тебя разрушена коронковая часть одного заднего зуба.

– Что?! – так и подскочил Паддингтон. – У меня разрушена коронковая часть заднего зуба? – Он красноречиво посмотрел на палочку в руке у мистера Лича и многозначительно прибавил: – Когда я пришёл, она была в порядке. Это, наверное, вы её разрушили, пока стучали.

– Разрушена коронковая часть, – назидательно проговорил мистер Лич, склоняясь над своими инструментами. – Иными словами, у тебя сломан задний зуб. – Он лукаво погрозил медвежонку пальцем: – Ай-ай-ай, похоже, мы кушали что-то не очень полезное, а?

Паддингтон снова откинулся в кресле и посмотрел на врача с удвоенным интересом.

– А вы разве тоже любите самодельные ириски, мистер Лич? – поинтересовался он.

Мистер Лич бросил на пациента довольно строгий взгляд.

– У тебя отломился большой кусок коренного зуба, – медленно и раздельно отчеканил он. – Боюсь, придётся прибегнуть к протезированию.

Паддингтон, донельзя огорчённый такой перспективой, протянул лапу к стакану с розовой водичкой.

– Только, если можно, я сначала выпью лимонаду, – сказал он.

– Это, – подчёркнуто проговорил мистер Лич, – никакой не лимонад. Это вообще нельзя пить. Этим, когда я закончу сверлить, ты будешь полоскать рот, чтобы удалить пыль и крошки. Если бы я за просто так поил лимонадом всех заходящих медведей, я бы уже давно потерял работу.

Он брезгливо покосился на сосульки мокрой шерсти на Паддингтоновом подбородке и сделал сестре знак, чтобы та повязала медвежонку клеёнчатый фартучек.

– Уколы не желаем? – спросил он. – А то может быть больно.

– Желаем, – с готовностью согласился Паддингтон. – Можно даже два.

– Хватит и одного, – сказал мистер Лич, поднимая шприц к свету. – Ну, открой-ка ротик пошире. И помни: если что, мне будет в два раза больнее, чем тебе.

Паддингтон послушно разинул рот и, по совести говоря, кроме лёгкого прикосновения иглы, вообще ничего не почувствовал.

– А теперь я вам, – сказал он с готовностью.

Мистер Лич вытаращил глаза.

– Мне? – поразился он. – Мне не надо...

Паддингтон вытаращился в ответ.

– Но вы же сказали, мы желаем уколочек, – напомнил он. – И что вам будет в два раза больнее, чем мне.

Некоторое время мистер Лич ошолбенело глядел на медвежонка, точно не веря своим ушам, а потом обернулся к сестре.

– Давайте-ка поскорее делать слепок, – сказал он, сердито пыхтя. – Тогда, по крайней мере, у него рот будет занят... Теперь мы вот как поступим, – снова обратился он к медвежонку, взяв у сестры кусок чего-то мягкого, похожего на пластилин, – сейчас ты ещё раз откроешь ротик, скажешь «а#а», а когда я положу туда вот это, крепко-крепко сожмёшь челюсти.

Паддингтон добросовестно открыл рот и в полный голос сказал «а#а-а#а-а#а!».

– Прекрасно, – одобрил мистер Лич, засовывая руку Паддингтону в рот. – Ну а теперь ещё одно «а», и кусай крепко-крепко. И что бы ни случилось – не отпускай.

– А#а-а#а-а#а! – сказал Паддингтон.

Мистер Лич внезапно изменился в лице.

– О#о-о#о-о#о-о-о#о! – завопил он.

– О#о-о-о-о-о-о-о-о-о-о#о! – повторил Паддингтон, крепче прежнего сжимая челюсти.

– О#у-у-у-у-у-у-у-у-у-у#у! – не своим голосом взвыл мистер Лич и принялся приплясывать на месте.

– О#у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у#у! – отозвался Паддингтон, от возбуждения чуть не вывалившись из кресла. – О#у-у-у-у-у-у#у!

– О#ой! – взвизгнул мистер Лич. – О#у-у-у-у-у-у#у! О#о-о-о#о! А#а-а-а-а-а#а!

Под дверями кабинета Брауны тревожно переглянулись.

– Бедняга Паддингтон, – посочувствовал Джонатан. – Крепко ему достаётся.

– Поскорее бы это кончилось! – вздохнула миссис Браун. – Не знаю, как Паддингтон, а я долго не выдержу.

По счастью, долго терпеть миссис Браун и не пришлось, потому что не успела она договорить, как дверь кабинета распахнулась и оттуда выскочила очень бледная медсестра.

– Скорее сюда, пожалуйста! – взмолилась она.

У миссис Браун перехватило дыхание.

– Паддингтон! – вскричала она. – Он не...

– Нет! – успокоила её сестра. – Он не!.. С ним мы вообще пока ничего не делали. Это мистер Лич кричит.

Миссис Бёрд с зонтиком наперевес устремила в кабинет.

– Что здесь происходит? – спросила она.

– А#а-а-а-а-а-а-а-а-а#а! – отозвался Паддингтон.

– О#о-о-о-о-о-о-о-о-о-о#о! – голосил мистер Лич. – Ой-ой-ой! Ай! А#а-а-а-ай-ай-ай!

– Полундра! – крикнул Джонатан, и они с Джуди бросились к врачу и пациенту, которые словно приросли друг к другу.

– Я тещу Паддингтона, а ты тяни мистера Лича! – скомандовала Джуди.

Через минуту мистер Лич, шатаясь, отступил в дальний конец кабинета.

– Мой палец! – медленно и отдельно произнёс он, не сводя глаз с пациента. – Мой большой палец – вернее, то, что от него осталось, – попал между слепком и твоими зубами.

Паддингтон напустил на себя очень оскорблённый вид.

– Вы сказали кусать крепко-крепко и не отпускать, что бы ни случилось, – пояснил он.

Миссис Браун испуганно взглянула на врача, который стоял посреди кабинета, дуя на пострадавший палец.

– Может, нам лучше прийти в другой раз? – спросила она неуверенно.

С минуту мистер Лич, похоже, отчаянно боролся с собой и в результате всё-таки победил.

– Нет! – проговорил он решительно. – Нет и нет! Когда я вступал на эту стезю, я знал, что не всегда всё будет идти гладко. – Он взглянул на медвежонка и потянулся к бормашине. –

Двадцать лет прошли без сучка без задоринки. Должно же это было когда-то кончиться! Я не могу позволить, чтобы сломанный медвежий зуб взял надо мною верх!

Прошло довольно много времени, прежде чем Паддингтон снова появился на пороге кабинета, и, хотя после спасения докторского пальца внутри царил тишина, Брауны облегчённо вздохнули, увидев, что он выглядит ничуть не хуже, чем обычно. Более того, он так и сиял, а рот его был широко открыт, чтобы все желающие могли туда заглянуть.

– Мистер Лич обещал мне вместо зуба золотую корону! – гордо объявил он. – У меня такая большая дырка, что ничем другим её не заткнёшь.

Мистер Лич, который тоже вышел из кабинета, поглаживая забинтованный палец, позволил себе улыбнуться.

– Кажется, в конце концов мы всё-таки победили, – проговорил он. – Я жду мистера Брауна через неделю для окончательной примерки.

– Огромное вам спасибо, мистер Лич, – от души сказал медвежонок. Потом он нагнулся, открыл свой чемодан, вытащил оттуда внушительных размеров бумажный пакет и протянул врачу. – Не хотите попробовать?

Мистер Лич замялся.

– Я... э#э... обычно не позволяю себе... – проговорил он, заглядывая в пакет. – Нельзя, знаете ли, подавать дурной пример... но должен сказать, выглядят они крайне аппетитно. Спасибо большое. Я... э#э...

Мистер Лич засунул ириску-тянучку в рот, и в тот же миг голос его прервался, а на лице второй раз за утро появилось оторопелое выражение.

– Грррррр... – прохрипел он, тыча пальцем себе в рот. – Грыг!

Паддингтон с интересом посмотрел на врача.

– Вы и себе разрушили коронковую часть заднего зуба, мистер Лич? – озабоченно осведомился он.

Секунду мистер Лич не сводил с медвежонка взгляда, потом схватился за челюсть и побрёл обратно в кабинет. Ему казалось, что не только его задние зубы, но и передние, и даже сами челюсти навеки приклеились друг к другу, и, когда он захлопывал дверь, выражение его лица предвещало мало хорошего следующему пациенту.

Медвежонок вконец расстроился.

– Я думал, ему понравится! – проговорил он.

– Понравится, – сухо согласилась миссис Бёрд, вслушиваясь в сдавленные вопли, долетавшие из кабинета. – Вот посмотрим, как тебе всё это понравится через неделю. Судя по звукам, не очень... – Она решительно подняла палец. – И между прочим, как только мы вернёмся домой, я намерена ещё кое-что переработать. Хватит с нас этих тянучек-липучек.

Залезая в такси, Джуди ободряюще пожала медвежонку лапу.

– Ничего, – прошептала она. – Ты только подумай, много ли на свете медведей, которые могут похвастаться золотым зубом?

– И, кроме того, – добавила миссис Браун, – это сделает тебя ещё более ценным. С золотым зубом во рту ты уж точно будешь на вес золота – по крайней мере, местами.

Устроившись на сиденье, Паддингтон ещё минуты две обдумывал её слова. За это утро столько всего случилось, что трудно было даже упомянуть, – не говоря уж о том, чтобы вместить в открытку к тётке Люси! Однако, по его мнению, кончилось всё очень хорошо, и он не сомневался, что тётя Люси полностью с ним согласится.

Миссис Бёрд покосилась на него, и всем показалось, что в глазах её сверкнула лукавая искорка.

– А ведь получается, сломанный зуб лучше целых двух, даже если он и попал в машину для мусора, – проговорила она.

Паддингтон несколько раз кивнул и возвестил под дружный вздох облегчения:

– Теперь я все свои выпавшие зубы буду перерабатывать!

Глава вторая

Как брюки в переделку попали

Миссис Бёрд подняла к свету большой квадратный кусок клетчатой материи и придирчиво осмотрела его опытным взглядом.

— Отличная работа. Паддингтон просто молодец, — похвалила она.

— В магазинах бывает и похуже, — согласилась миссис Браун. — А что это такое?

— Он, кажется, сказал, что скатерть, — отозвалась миссис Бёрд. — Но что бы это ни было, в хозяйстве, безусловно, очень пригодится.

Миссис Браун посмотрела в потолок. Сверху доносился размеренный стук швейной машинки.

— По крайней мере, мы спокойно можем оставить его на денёк без присмотра, — заметила она. — Надо этим воспользоваться. На такой скорости долго эта машинка не протянет.

Миссис Браун побаивалась надолго оставлять Паддингтона в одиночестве. Всякий раз что-нибудь да приключалось — особенно если выпадала скучная минутка, — но пасхальные каникулы закончились, Джонатан и Джуди уехали в школу, и порой присматривать за медвежонком было попросту некому.

В последние дни новое увлечение Паддингтона стало основной темой домашних разговоров. А началось всё с того, что однажды утром по дороге в булочную он уронил в сточную канаву все свои «булочные» деньги — целых пятьдесят пенсов!

Монетки выпали через дырку в кармане его синего пальто, и даже дружные усилия двух дворников и одного мусорщика не помогли их обнаружить.

Хотя мистер Браун, сжалившись, выдал медвежонку новых пятьдесят пенсов, тот ещё долго ходил как в воду опущенный. Он чувствовал себя обделённым на всю оставшуюся

жизнь, и, когда через несколько дней явились рабочие и стали чистить канаву, им пришлось выдержать немало суровых взглядов.

От печальных мыслей медвежонок отвлёк мистер Крубер. Однажды утром, вскоре после этого досадного происшествия, Паддингтон, как обычно, зашёл к нему в лавку и увидел на столике у двери какую-то непонятную штуковину, прикрытую матерчатым чехлом.

Мистер Крубер предложил ему снять чехол, и Паддингтон чуть не упал от удивления: под ним оказалась самая настоящая швейная машинка! А главное, сбоку на ней висел ярлычок с его именем!

Паддингтон закричал было «спасибо!», но мистер Крубер остановил его движением руки.

– Это чтобы никогда больше не повторился «день, о котором мы не говорим», мистер Браун, – сказал он, имея в виду «безбулочную пятницу». – Правда, машинка довольно старая, – продолжал мистер Крубер, пока медвежонок разглядывал подарок. – Она из большой партии подержанного товара, которую я купил на аукционе много лет назад, и с тех пор так и стоит в задней комнате. Зато к ней прилагается книжка с инструкциями, и я считаю, что, если вы надумаете залатать дырку-другую, она вполне сойдётся...

Паддингтон даже не знал, что сказать. Хотя миссис Бёрд распорол шов на его пальтишке и вставила в карман двойную подкладку из очень плотной материи, он уже ни в чём не был уверен. Горячо поблагодарив мистера Крубера, медвежонок погрузил подарок в свою сумку на колёсиках и покатил её к дому.

Ему не раз приходилось видеть, как миссис Бёрд шьёт на машинке, и однажды она даже дала ему покрутить ручку, но о своей собственной швейной машинке он никогда и не мечтал!

Труднее всего оказалось вдеть лапой нитку в иголку, и первый раз Паддингтон провозился почти целый день. Но вот наконец-то нитка пролезла в ушко, и дом наполнился негромким равномерным перестуком.

Поначалу Паддингтон просто пристрачивал один к другому старые лоскутки, которые миссис Бёрд нашла в своей швейной коробке, но постепенно разошёлся и стал мастерить чрезвычайно полезные вещи: новое кухонное полотенце для миссис Бёрд; новые занавески в кукольный домик для Джуди; мешок для крикетной биты – Джонатану; чехольчик для трубки мистеру Брауну – и конца-края не предвиделось.

– Только бы он не тронул своё новое одеяло, – рассуждала миссис Бёрд, поднимаясь наверх, чтобы дать Паддингтону указания насчёт обеда. – Я не хочу, чтобы к вечеру оно превратилось в покрывало для чайника!

Миссис Бёрд не меньше других радовалась портняжным успехам Паддингтона, но отнюдь не разделяла уверенности миссис Браун в том, что теперь можно спокойно оставить его без присмотра.

Впрочем, даже её тревога несколько улеглась, когда выяснилось, что Паддингтон собрал в кучу все обтрепавшиеся носовые платки и усердно их подрубаёт.

– Да, кстати, – вспомнила миссис Браун уже на пороге, – сегодня должны зайти из прачечной. Бельё лежит у входной двери. Может быть, мистер Карри принесёт свои брюки – он хочет, чтобы их ушили.

Миссис Бёрд фыркнула:

– Вот уж это вовсе не наша забота! Знаю я, что у него на уме: на этой неделе они берут за работу на десять пенсов меньше, чем обычно, но только с тех, кто пользуется услугами прачечной. А ему, понимаете ли, жалко денег на то, чтобы самому отдать бельё в стирку, вот он и решил к нам присоединиться!

Миссис Бёрд не слишком жаловала своего ближайшего соседа. Мистер Карри слыл в округе не только скрягой, но ещё и любителем пожить за чужой счёт, и миссис Бёрд до самой автобусной остановки только и говорила об этих несчастных брюках.

Едва Паддингтон успел закрыть входную дверь, как в неё громко постучали. Он помчался открывать и обнаружил на пороге мистера Карри.

– Доброе утро, медведь, – буркнул тот. – Я хотел бы отправить вот это в прачечную вместе с вашим бельём. Их надо ушить в поясе на четыре сантиметра, – продолжал он, протягивая Паддингтону серые фланелевые брюки. – Не больше и, уж конечно, не меньше. Я всё написал на бумажке, она лежит в кармане. В прошлом году я похудел, пока лежал в больнице, да так больше и не поправился. Теперь мне все брюки велики.

– Мне очень жаль это слышать, – вежливо ответил медвежонок.

Насчёт того, что ему жаль это слышать, он говорил истинную правду: ведь мистер Карри, как вы помните, попал в больницу потому, что поскользнулся на куске булки с мармеладом, когда играл в гольф, и с тех пор поминал эту историю при каждом удобном и неудобном случае.

Однако на сей раз, по счастью, голова у мистера Карри была занята совсем другим.

– Запомни, брюки обязательно надо записать на ваше имя, – продолжал он. – Это очень важно. На этой неделе они берут всего по фунту за пару, и сегодня последний день.

Паддингтон взял брюки и крепко задумался.

– А я знаю такое место, где их ушьют всего за пятьдесят пенсов, – проговорил он с тайной надеждой. – И вернут прямо сегодня!

– Пятьдесят пенсов? – наострил уши мистер Карри. – Необыкновенно дешево! И ты говоришь, они справятся в один день?

– Не они, а он, – поправил Паддингтон, кивая.

– А ему можно доверять, медведь? – засомневался мистер Карри. – Очень уж дешево!

– Можно, – с уверенностью ответил Паддингтон. – Я его знаю уже много-много лет. Всю свою жизнь. Он недавно потерял деньги на булочки и хочет во что бы то ни стало их вернуть.

По счастью, мистер Карри не расслышал последних слов – он думал о другом. Крепко поразмыслив, он объявил:

– Погоди-ка минутку, медведь. Такой случай нельзя упустить.

И зашагал к дому.

Только он ушёл, приехал фургон из прачечной. Паддингтон растерялся. Поначалу идея самому перешить брюки показалась ему просто отличной, но тут его вдруг одолели сомнения, и он уже собрался было бежать вслед за фургоном, но заметил в окне спальни физиономию мистера Карри и не побежал.

Мистер Карри не заставил себя долго ждать и появился обратно. Паддингтон опешил: на соседе был домашний халат, а в руках он держал объёмистый свёрток в обёрточной бумаге.

– Я решил не мелочиться, медведь, – объявил он, шагая по садовой дорожке. – Если этот мастер действительно так хорош, как ты его расписываешь, дело того стоит.

Рот у Паддингтона открылся сам собой: мистер Карри положил свёрток на пол и извлёк оттуда целый ворох брюк. Такой кучи Паддингтон ещё никогда не видел – разве что в магазине.

– Это все, какие у меня есть, – пояснил мистер Карри и многозначительно добавил: – В том числе и брюки от самого парадного костюма.

– А может быть, вы всё-таки хоть одни оставите на всякий случай? – с тревогой спросил Паддингтон.

– На всякий случай? – рявкнул мистер Карри, которого насторожила растерянность медвежонка. – Мне это не нравится! Ты уверен, что всё будет в порядке? Если нет, я лучше отошлю их в прачечную!

– Боюсь, уже поздно, – убитым голосом отозвался Паддингтон. – Фургон только что уехал.

Мистер Карри бросил на него грозный взгляд.

– Учти, – предупредил он, – с этой минуты ты лично отвечаешь за сохранность моих брюк. И позаботься, пожалуйста, чтобы их вернули в срок, а то я никуда не могу выйти. А если что случится – голову оторву! Для начала вот тебе пятьдесят пенсов, – добавил он, когда Паддингтон с надеждой протянул лапу. – А там посмотрим. Я не намерен платить неизвестно за что!

С этими словами мистер Карри развернулся и ушёл, оставив медвежонка в полной растерянности. Почему-то – Паддингтон и сам толком не знал почему, – стоило мистеру Карри появиться в доме, всё сразу шло кувырком и он ни с того ни с сего соглашался на очень сомнительные предложения, даже не успев хорошенько сообразить, чем это пахнет.

Тяжело вздохнув, Паддингтон собрал брюки и побрёл наверх почитать инструкцию.

Раньше он в основном интересовался той частью, где рассказывалось, как машина устроена, но в самом конце была глава и о том, что можно сделать с помощью иголки, если удалось вдеть в неё нитку. Эту главу Паддингтон и открыл.

К сожалению, в ней не оказалось ничего подходящего. Видимо, в те давние времена очень редко носили брюки, а если и носили, то они были хорошо сшиты и никогда не рвались. Картинки в основном рассказывали о событиях довольно странных: например, на одной из них была нарисована тётенька, которая зацепилась юбкой за огромное переднее колесо старомодного велосипеда, а на другой, которая называлась «Драма в пустыне», уса-тый дяденька в шортах зашивал палатку, после того как на неё наступил верблюд. Но что касается упоминаний о брюках, внимание читателя могло привлечь лишь полное отсутствие таковых.

Паддингтон с большим уважением относился к инструкциям, но уже не раз замечал, что в них, как правило, написано про всё на свете, только не про то, что ему нужно.

На последней страничке, между прочим, говорилось, что перед обладателем машинки фирмы «Сама-Шиот» открываются бескрайние горизонты. Пока что Паддингтон видел на своём горизонте только два более или менее утешительных обстоятельства: Брауны вернутся не скоро, а мистер Карри вряд ли рискнёт высунуться из дому в таком неприличном виде.

Паддингтон был не из тех медведей, что отступают без боя, поэтому он взял ножницы и без особой надежды принялся ковырять один из швов.

Как ни странно, его старания тут же увенчались успехом: один рывок – и пояс распоролся пополам. Тогда Паддингтон решил ещё раз дёрнуть за свободную нитку, но это оказалось уже лишним: раздался треск и брючина одним махом разъехалась до самого низу.

А потом, когда он ещё раз дёрнул за ту же нитку, а может быть, и за другую, одна штанина вовсе отвалилась и осталась одиноко лежать на столе.

Паддингтон на всякий случай задёрнул занавески, зажёл ночник и внимательно осмотрел штанину. Он уже пожалел, что не выбрал для начала какие-нибудь захудалые штаны, а сразу же взялся за тёмно-синие в мелкую полоску брюки от лучшего костюма мистера Карри.

Впрочем, через некоторое время он изменил точку зрения: синие брюки, по крайней мере, аккуратно разделились на два куска, чего вовсе нельзя было сказать о брюках старых и поношенных.

Но настоящие сложности начались, когда Паддингтон попытался заново стачать некоторые половинки. Это оказалось куда труднее, чем он думал. Раньше ему доставались тонкие, послушные ткани, а брюки мистера Карри все как на подбор были из толстой, плотной материи. На поясе оказалось столько складок, что Паддингтон скоро сбился со счёта и с большой натугой крутил ручку. С горя он даже попытался зажать её в ящике стола и поворачивать саму машинку, но тут раздалось злое «трын!», и иглолка сломалась.

Да, дела шли хуже некуда. Паддингтон трудился не покладая лап, лишь наскоро перекусив куском булки с мармеладом, и всё же результаты не радовали даже его самого, а уж как мало они обрадуют мистера Карри, не хотелось и думать.

Коллекция, которую он мог предоставить на выбор своему соседу, получилась примерно такая: брюки без пояса с карманами наружу; брюки с большой прорехой сзади; серые фланелевые шорты со штанинами разной длины; несколько пар брюк со штанинами разного цвета и целый набор лоскутков, которые ни на что негодились.

Паддингтон не брался сказать заранее, какие брюки выберет мистер Карри, но точно знал, что в любом случае он вряд ли придёт в восторг и уж тем более не станет платить по пятьдесят пенсов за пару.

Медвежонок понуро оглядел груду обрезков. От отчаяния ему даже пришла в голову дикая мысль позвонить мистеру Карри, изменить голос и попробовать всё объяснить, но тут он вспомнил, что у того нет телефона.

Однако эта мысль натолкнула его на другую, и, заглянув ещё раз в инструкцию, Паддингтон помчался вниз.

На последней странице обложки он заметил надпись: «Что делать, если вы совсем отчаялись», а чуть ниже – адрес службы ремонта фирмы «Сама-Шиот», куда можно написать письмо в безвыходной ситуации.

Паддингтон очень надеялся, что безвыходные ситуации не перевелись за долгие годы, служба эта по-прежнему существует и у неё появился телефон. И ещё медвежонок был абсолютно уверен, что ситуации безвыходнее там не встречалось за всё это время!

* * *

Механик из службы ремонта фирмы «Сама-Шиот» изумлённо оглядывал комнату.

– Ну и разгром! – проговорил он сочувственно. – Что же ты натворил?

– Я переделывал брюки мистера Карри и сам попал в переделку, – ответил Паддингтон. – У меня осталось очень много лишних штанин...

– Вижу, – кивнул механик, подбирая с пола целую охапку. – Только, понимаешь ли, – продолжал он не совсем уверенно, – это, вообще-то, не совсем по нашей части. Подтянуть болтик-другой – это мы можем...

– Я уже пробовал потянуть нитку-другую, – грустно отозвался Паддингтон, – но ничего хорошего из этого не вышло...

Механик искоса взглянул на медвежонка и вдруг застыл на месте.

– Это твоё? – спросил он, указывая на швейную машинку.

– Моё, – кивнул Паддингтон. – Мне её мистер Крубер подарил. Правда, она довольно старая и вам, наверное, не очень понравится...

– НЕ – ОЧЕНЬ – ПОНРАВИТСЯ?.. – Механик распахнул дверь и заорал не своим голосом: – Джим! Джим! У этого медведя наша Первая Модель!

По лестнице прогрохотали шаги, и в комнату влетел второй механик. Паддингтон совсем перестал понимать, что происходит, но, главное, хоть что-то начало происходить. Он битый час звонил в разные места и объяснял, что к чему, прежде чем сумел отыскать службу ремонта «Сама-Шиот» и вызвать оттуда механика. Впрочем, и на эту службу у него не было особой надежды, и теперь он слушал, разинув рот.

– То ли ещё будет, когда узнает наш мистер Бриджес! – ликовал механик, направляясь к двери. – Да он голову потеряет от счастья! Вот увидишь!

– Вряд ли увижу, – вздохнул Паддингтон. – Я, наверное, тоже голову потеряю, потому что мистер Карри мне её оторвёт, когда узнает про свои брюки.

Пусть даже в отдалённом будущем и наметился какой-то просвет, ближайшее будущее по-прежнему не сулило Паддингтону ничего хорошего. Так оно и оказалось. Гневный вопль, который долетел из дома мистера Карри, когда механик принёс ему свежие новости, звенел у медвежонка в ушах всю дорогу до улицы Портобелло. Он облегчённо вздохнул, только когда добрался до надёжного укрытия – лавки мистера Крубера.

Паддингтон забрался на диванчик, чтобы отдышаться, а мистер Крубер спешно сварил какао, и через несколько минут они устроились, как обычно, в шезлонгах на тротуаре.

Тогда мистер Крубер уселся поудобнее и внимательно выслушал длинный и довольно сбивчивый рассказ об утренних событиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.